

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ И ДЕКОДИРОВАНИЯ РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ИНОСТРАННЫМИ УЧАЩИМИСЯ

В.В. Кузьмич, М.А. Карлова
(Мозырь, Беларусь)

В статье рассматриваются проблемы понимания русских фразеологических единиц иностранными учащимися в аспекте языковой картины мира.

Понятие «картина мира» рассматривается учеными, во-первых, как совокупность объективных знаний об окружающей действительности (так называемая концептуальная картина мира ККМ), составляющими которой являются жизненно важные для человека понятия и их концепты, и, во-вторых, как картина мира, отображающее системное, целостное отражение действительности с помощью различных языковых средств. Этот вопрос чрезвычайно важен при изучении русского языка как иностранного.

В языковую и концептуальную картину мира любого языка помимо собственно слов входят и устойчивые сочетания, т. к. называемые «полилексические единства» которые часто обозначаются общим термином «фразеологические единицы» («ФЕ»).

ФЕ являются для изучающих иностранный язык наиболее сложной в семантическом плане группой языковых единиц, т. к. обладают внутренним, скрытым, смыслом, который совсем не очевиден для инофонов.

Иногда фразеологизмы по составу и по форме сходны с простыми сочетаниями слов, которые употребляются в своем прямом, основном значении. В этом случае только ситуативный контекст, а также знание синтаксических связей слов в их прямом значении и синтаксических связей фразеологизма помогает понять, что перед нами фразеологический оборот или сочетание слов в прямом значении. Кроме того, фразеологической единице в одном языке часто соответствует совершенно непохожая единица в другом. Здесь кроется серьезная опасность неверного толкования русифицированного фразеологизма. В то же время для понимания фразеологизмы нельзя идти путем буквального перевода и пользоваться обычными, даже очень полными словарями, поскольку дословный перевод в целом искажает скрытый смысл фразеологизма.

ФЕ имеет и другие важные свойства: так, она является воспроизведимым словосочетанием, они не создаются в речи говорящим, а воспроизводятся им в момент речи. Большинство людей активно используют фразеологические единицы в своей речи автоматически, непроизвольно и не задумываются о том, что означают отдельные части того или иного образного выражения.

Фразеологические единицы тесно связаны с историей и культурой народа, с его обычаями и традициями. Они являются носителями лингвострановедческой информации, которая рассматривается в качестве важного компонента при обучении иностранному языку. Например, выражение *se porter comme le Pont Neuf* означает «чувствовать себя превосходно; быть крепким как дуб», появление этого выражения во французском языке связано с тем фактом, что строительство Нового Моста в Париже началось в 1578 году и длилось до 1607 года. Парижане, наблюдавшие за строительством в течение 29 лет, имели возможность убедиться в высоком качестве проводимых работ. За мостом укрепилась слава самого прочного, поэтому его название стало нарицательным

женная с помощью специальных знаков, несущих информацию об объективной действительности (так называемая языковая картина мира ЯКМ). Составляющими последней являются семантические поля слов концептов, образующие тезаурус как языка в целом, так и тезаурус отдельной языковой личности. ЯКМ это «ними» атрибутами считаются самостоятельность суждений и свобода выбора.

Культурная информация, закодированная в языковых единицах, далеко не обязательно ограничена рамками одного языка и национально-специфическими средствами выражения. Так, один из самых мощных источников культурной маркированности и культурной информации в идиоматике и образных значениях языка Библия присутствует в культуре и языках разных народов, признающих Ветхий и Новый Заветы Священными книгами, поэтому многочисленны фразеологизмы, восходящие к религиозному дискурсу и имеющие в разных языках одинаковые образные основания:ср. «испить горькую чашу», «испить чашу до дна» и фр. *boire le calice jusqu'a lie*, «соль земли» и фр. *se i de la terre*, англ. *the salt of the Earth*. Столь же «межнациональным», оказавшим и оказывающим воздействие на языки разных лингвокультурных общин и, через языки, на менталитет, представляется и другой важный источник культурной информации в языковых знаках: мифология, в значительной степени обусловившая мотивацию образных значений и их сочетаемость [1].

Иногда в разных языках наблюдаются одинаковые образные модели, положенные в основу фразеологизма, и тогда изучающие иностранный язык сразу узнают и легко понимают значение такого образного выражения. Например, и в русском, и во французском, и в английском языках есть фразеологическая единица «вставлять палки в колеса» (*mettre les batons dans les roues*, фр.; *to put a spoke in somebody's wheel*, англ.), то есть «специально мешать кому-либо в каком-то деле». Подобные факты свидетельствуют о сходстве мышления народов разных национальностей.

Нами была предпринята попытка установить уровень владения русской фразеологией студентами-иностранными. Это относится, во-первых, к количественному и качественному составу ФЕ в речи студентов иностранцев, во вторых, к уровню адекватного понимания (декодирования) тех или иных ФЕ.

Студентам-иностранным были предложены русские фразеологические единицы, относящиеся к активному запасу среднестатистического носителя языка, широко распространенные в современном русском языке, но специально не изучаемые на занятиях по русскому языку как иностранному. ФЕ характеризовались различной функционально-стилистической принадлежностью, имели различные источники происхождения:

а) ФЕ, источниками которых являются литературные произведения, в том числе Библия (*не в своей тарелке*; *строить воздушные замки*; *волк в овечьей шкуре*; *тас*

для обозначения чего-то прочного и крепкого.

Культурно значимыми оказываются не только языковые единицы, обозначающие культурно маркированные реалии, но и те, в которых культурная информация «залигает» на более глубинном уровне семантики. Например, серия фразеологических словосочетаний со словом «раб», выступающим в метафорическом связанным значении, «раб страстей», «раб желаний», «раб корыстолюбия», «раб привычек», «раб моды» рассматривается с этой точки зрения как несущая культурно значимую информацию. Этот тип информации «достается» через корреляцию данной группы фразеологизмов с двумя, по крайней мере, установками культуры: во-первых, с установкой духовно-религиозной культуры, воплощенной в термине «раб Божий», восходящем к религиозному дискурсу; во вторых, с категорией личности в современной культуре, где ее основными «эталонниками» которых являются литературные произведения. В этой группе наблюдался большой процент неверных толкований. Так фразеологизм *собака на сене* объяснялся как «человек, которому удобно», «важный человек»; фразеологизм *умыть руки* «подготовиться к обеду»; фразеологизм *метать бисер* «разбрасывать что-то мелкое»; фразеологизм *волк в овечьей шкуре* как «человек, который занимается чужим делом». Неверное понимание этих ФЕ может быть объяснено отсутствием в пресуппозиции учащихся необходимых знаний. Незнание ни пьесы Лопе де Веги «Собака на сене», ни одноименного советского фильма не позволило студентам установить истинное значение ФЕ «человек, который и сам не пользуется чем-либо, и другим не дает». Большинство опрошенных студентов исповедуют ислам, поэтому библейская история о Понтии Пилате им также была неизвестна, что привело к неверному толкованию фразеологизма. Понимание фразеологизма *таскать каштаны из огня* как предостережение «не трогать горячее» тоже свидетельствует о незнании литературного источника.

2. При толковании ФЕ разговорного характера, широко употребительных ФЕ студенты испытывали трудности при наличии в составе незнакомых слов или устаревших грамматических форм (*спустя рукава*), а также слов, образованных по неизвестной им словообразовательной модели (некоторые студенты не поняли значение притяжательных прилагательных *львиный* и *овечий*). Дополнительного объяснения потребовали слова *доля*, *шило*, *каштан*, *метать, бисер, шкура, Кулички, сено* и др. Все эти лексические единицы характеризуются малой употребительностью, имеют широко распространенные синонимы либо отражают лингвострановедческую информацию.

3. Отсутствие ФЕ в языковом опыте иностранного студента, т. е. незнание ее истинного, скрытого, смысла часто приводило к попытке буквального толкования фразеологизма, как суммы входящих в его структуру компонентов. Например, фразеологизм *пускать пыль в глаза* был истолкован как «заниматься уборкой», фразеологизм *спустя рукава* как стиль одежды. Показательно в этом

катать каштаны из огня; делать из муки слона; метать бисер; от альфы до омеги; львиная доля; собака на сене; умыть руки;

б) разговорные по своему происхождению ФЕ (у *черта на куличках; цыплят по осени считают; шила в мешке не утаишь; ходячая энциклопедия; не ударить в грязь лицом; капля в море; обвести вокруг пальца; язык без костей; комар носу не подточит; как рыба в воде; пускать пыль в глаза, спустя рукава*).

Учащимся предлагалось установить значение ФЕ, дать им толкования, привести ситуации общения, в которых было бы уместным использование данных выражений, по возможности привести эквивалент на родном языке.

В процессе анализа полученных данных было установлено следующее:

1. Наибольшие затруднения у иностранных учащихся возникли при толковании ФЕ книжного характера, источниковом частотное объяснение фразеологизмов *львиная доля, волк в овечьей шкуре, не в своей тарелке* как «части для льва», «лохматого [в оригинале – волосатого] волка», «есть из чужой посуды» соответственно.

4. В отдельных случаях при толковании ФЕ иностранные студенты исходили из лингвокультурного опыта носителя своего родного языка, а не языка русского. Так объяснение фразеологизма *умыть руки* как «подготовиться к молитве» может быть связано с традиционным для мусульман обрядом омовения перед намазом. Студенты из Туркменистана, объясняв значение фразеологического выражения *цыплят по осени считают*, утверждали, что речь идет об учениках, которые получили работу на лето и должны пройти осенью перезаказовку. По их словам, именно в таком значении это выражение бытует на их родине.

5. При попытке использования в речи наблюдались случаи контаминации буквального и настоящего значений. Например, для фразеологизма *не ударить в грязь лицом* был предложен следующий контекст: «Сегодня хорошая погода, поэтому я на высоких каблуках не ударю в грязь лицом», а с фразеологизмом *ходячая энциклопедия* студенткой было составлено предложение: «Мой друг ходячая энциклопедия, он часто берет книги в библиотеке».

6. Зафиксированы случаи модификации фразеологических сочетаний, которую можно объяснить стремлением иностранного студента исходя из своего языкового опыта придать фразеологизму мотивированность. Например, фразеологизмы *капля в море* и *как рыба в воде* в составленных студентами предложениями были представлены в виде *капли в море* (Они похожи, как капли в море) и *как рыбы в воде* (Иностранных студентов в Мозыре как рыбы в воде [имелось в виду очень много]).

Таким образом, существуют несколько основных причин неадекватного понимания инофонами устойчивых единиц. Это незнание прямых значений компонентов ФЕ, невладение переносными значениями компонентов, неверное переосмысление образной структуры ФЕ, связанное с иным лингвокультурным опытом.

Литература

1. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, pragматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Языки русской культуры. – 288 с.